

The background of the cover is a detailed illustration of a library. A person is seen from behind, sitting on a wooden stool at a long wooden desk. The desk is cluttered with books and papers. Two lamps are on the desk, casting a warm, yellow light. The library shelves are filled with books, and the floor is made of wooden planks. The overall atmosphere is quiet and studious.

Александр
Шувалов
ПОЗЫВНОЙ
ПТИЦА

ТОМ I: БИБЛИОТЕКАРЬ

Александр Шувалов

Позывной Птица.

Том 1: Библиотекарь

<https://litres.ru/74326457>

SelfPub; 2026

Аннотация

В библиотеке на окраине Москвы появился новый сотрудник, хмурый неразговорчивый мужчина около 40 лет. Когда-то в детстве именно там он и мечтал работать. «В библиотеке. Потому что там много разных книг». Мечта сбылась, получается? Не все так однозначно. Дело в том, что, оставаясь живым, он погиб. Далеко от России на берегу мутной узкой речушки с громким названием. Как боевой оперативник ГРУ, один из лучших. Как офицер, как тот, кому доверяли.

Получается, жизнь закончена? Посмотрим...

Содержание

КНИГА ПЕРВАЯ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.	5
Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	22
Глава пятая	26
ЧАСТЬ ВТ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Шувалов
Позывной Птица.
Том 1: Библиотекарь

АЛЕКСАНДР ШУВАЛОВ

ПОЗЫВНОЙ ПТИЦА
ТОМ I : БИБЛИОТЕКАРЬ

КНИГА ПЕРВАЯ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ТАМ И ЗДЕСЬ

Глава первая

Наше время. Где-то на юге Европы. Ранняя осень.

Темноволосый среднего возраста мужчина, скромно, со вкусом одетый, вошел в летнее кафе при ресторане. Неторопливо осмотрелся и занял столик на двоих. Поставил на одно кресло недешевый рыже-коричневый портфель KLONDIKE 1896, сам занял второе. Заказал чашечку черного кофе, тут же рассчитался наличными и кивком головы дал понять официанту, что не стоит заморачиваться со сдачей. Сделал небольшой глоток, оценил вкус. Закуривать не стал, хотя хотелось. Курение в общественных местах с некоторых пор заботящиеся о здоровье граждан приравнивали к тяжким преступлениям против человечества. Или человечности.

Устроился поудобнее и занялся тем, ради чего, собственно, сюда и пришел. То есть, приступил к работе.

- Это первый. – не раскрывая рта, тихонько произнес он, обращаясь к заколке на собственнo галстукe.- Как слышно?
- Одиннадцатый. Слышу вас отчетливо.
- Двенадцатая. Порядок.
- Четырнадцатый. На связи.
- Пятнадцатый. Нормально.
- Доложите обстановку.
- Одиннадцатый. Стрелок на крыше где-то в двадцати

метрах от меня. Наблюдаю его от пояса и ниже. Ближе подобраться на могу, заметит.

- Двенадцатая. Готова к работе. Объект пока не наблюдаю.- человек за столиком поморщился. Тот самый объект находился где-то в десяти шагах от шибко внимательной Двенадцатой.

- Четырнадцатый. Могу отрубить видеонаблюдение минут на семь в любой момент.

- Пятнадцатый. Готов к работе.

Мужчина за столиком отпил еще немного кофе. Посмотрел на часы.

- Одиннадцатый, по моей команде открываешь огонь. Постарайся поразить бедренный сустав или колено. После этого подбираешься к стрелку, добиваешь, занимаешь его позицию и ждешь дальнейшей команды.

- Вас понял.

- Двенадцатая, - заглянул в чашку, кофе в ней не обнаружил. – Объект рядом с тобой на восемь часов. Мужчина в синей ветровке и красной бейсболке. Скоро он встанет и пройдет мимо тебя. Прогуляешься за ним. Отрабатываешь, когда будет возле двери в ресторан.

- Почему я, тебе же удобней.

- Исполни, Двенадцатая.

- Не понимаю,...

- Потом объясню. Отрабатываешь и уходишь через ресторан.

Все понятно?

- Да. – недовольно проворчала та. – Дурдом какой-то.

Среднего роста сутуловатый мужчина в синей ветровке и надвинутой на нос бейсболке поднялся из-за столика и неторопливо двинулся то ли в сторону ресторана, то ли в дальнее крыло кафе. Туда, где находилось именуемое охраняемым лицо. Очень скоро за ним пристроилась прижимавшая к груди сумку платиновая блондинка. Следуя друг за дружкой, они миновали расположившегося за столиком мужчину.

- Одиннадцатый, Четырнадцатый, начали.

Он отставил в сторону опустевшую чашку. Встал, взял портфель. Уходить из кафе почему-то не стал. Еще раз осмотрелся, ненадолго задержав взгляд на человеке, лицо которого невозможно было рассмотреть из-за газеты, в которую тот уткнулся. После чего двинулся вслед за блондинкой.

Мужчина в ветровке замедлил шаг на подходе к двери в ресторан. Прямо перед ним в углу веранды, отделенные стеной от улицы о чем-то беседовали двое мужчин средних лет. За двумя столиками рядом с ними располагались трое здоровяков в темно-коричневых костюмах и неизменных черных очках на носу. Один задумчиво курил, второй не спускал глаз с охраняемых лиц, хотя должен был смотреть совсем в другую сторону. А третий так вообще, извините за выражение, залипал в собственном айфоне.

Остановившийся у двери в ресторан тип расстегнул ветровку и сделал шаг вперед. Он не счел нужным оглядываться назад, поэтому не заметил блондинку в нескольких шагах

от себя.

Зато на нее обратил внимание оказавшийся у нее за ее спиной длинноволосый парень в джинсовой куртке. Оторвавшись от кружки с темным пивом, он быстро начал извлекать из пакета на коленях ствол с глушителем. Больше ничего сделать не успел. Мужчина с портфелем чем-то уколол его в шею, и парень упал грудью на стол.

Доставший ствол тип в ветровке ненадолго его пережил. Не подозревавшая, что только что сама находилась на волосок от смерти, девушка выстрелом из сумочки угодила ему точнехонько в затылок. Тот сделал шаг вперед и упал лицом вниз. А блондинка быстро, но без лишней суеты скрылась в дверях ресторана.

- Одиннадцатый. – мужчина с портфелем осмотрелся. Паника в кафе еще не началась, но это было делом недолгого времени. Охранники протерли глаза и на всякий случай извлекли пушки. И куда-то подевался тип с газетой. – Приготовиться страховать меня.

- Как?

- Сейчас все сам увидишь.

Громко завизжала какая-то тетка. Публика потихоньку принялась волноваться. Он тем временем покинул кафе, но уходить не стал. Расстегнул портфель и приготовился к тому, что в самое ближайшее время должно было произойти.

Началось. Серый, преклонного возраста Ситроен (позже полиция зафиксирует его в рапорте как транспорт в угоне)

резко затормозил перед входом в кафе. Из открытых передних и задних правых дверей показались двое с автоматами Калашникова. Охраняемому лицу, его собеседнику и трем болванам охранникам, тащившим их к выходу из кафе, жизнь, судя по всему, начала отмерять последние секунды.

Так бы все и произошло, если бы все тот же мужчина буквально в упор не расстрелял этих двоих огнем с двух рук из стареньких, но надежных чешских Скорпионов. Вот, оказывается, что он все это время таскал в портфеле.

Водитель попытался скрыться. Отъехал, правда, недалеко. Одиннадцатый разобрался с ним парой выстрелов. В общем, умерли все.

- Разбегаемся, кто еще не успел... Пятнадцатый, давай сюда.

В кафе, меж тем, творилось то, что обычно в таких случаях происходит. Кто-то непонятно куда бежал, кто-то просто орал. Некоторые залегли на пол и не желали вставать. Охрана тех двоих, наконец, сложила в уме два и два и принялась, отточено хамскими приемами, расталкивая всех подряд, эвакуировать клиентов через ресторан. Конечно же, кто-то сподобился позвонить в полицию.

Мужчина не стал дожидаться прибытия компетентных органов. Сбросив Скорпионы с опустевшими магазинами, он покинул место происшествия на заднем сиденье подъехавшего мотоцикла. Не забыв, как нормальный законопослушный европеец, надеть шлем.

Глава вторая

Западная Европа. Несколько дней спустя. Особняк за городом.

Разговор велся на английском, явно не родном для обоих.

- А мне рекомендовали вас как профессионала высокого класса. – заказчик, крупный мужчина лет пятидесяти, откинулся в кресле и отхлебнул свежавыжатого апельсинового сока из высокого стакана.

- У всех случаются осечки. – исполнитель, неприметный мужчина среднего роста, среднего телосложения, скромно одетый облизнул губы. Сок или даже воды из-под крана ему не предложили. Более того, продержали добрый час на солнце в ожидании, пока хозяин загородной виллы, он же заказчик, наплавается в бассейне. А перед этим подвергли тщательному досмотру. Изъяли все, что могло служить оружием. Ну, почти все. – Против нас, как выяснилось, тоже работали профессионалы. – хотел еще добавить, что его группе вообще пришлось работать, что называется, с колес. Но не стал.

- Два стрелка в кафе, еще двое в автомобиле. – заказчик изобразил на лице гримасу. – Нельзя было просто посадить на крышу снайпера?

- Он там был.

- Так в чем же дело?

- Эти двое, цели, как мы их называем, - терпеливо пояснил исполнитель. – Прибыли на встречу по одному. А задача ставилась разобраться с обоими.

- И вы разобрались! – заказчик закурил. Исполнитель тоже был бы не против, но никто ему не предложил. А его собственные сигареты зачем-то изъяли.

- Две недели, максимум месяц и я закрою вопрос с обоими.

- Дорога ложка к обеду. – эту фразу заказчик произнес по-русски.

- Простите? – исполнитель не понял сказанного. Или просто сделал вид.

- Ладно, сделанного не воротишь. Так, значит,... кстати, как к вам обращаться?

- Франсуа.

- Француз что ли?

- Нет.

- Значит, так, Франсуа, торопиться теперь не будем. Возьмем паузу. Где-то через месяц я с вами свяжусь. Номер тот же?

- Для вас – да.

- Отработаете аванс и будущий гонорар до последнего медного грошика. Еще одной осечки допустить нельзя. Все понятно?

Исполнитель кивнул.

- Да.

- Тогда не смею больше вас задерживать. – махнул рукой горничной, чтобы начинала уже подавать завтрак. – Что-то еще?

- Мои вещи. – напомнил тот. – Я могу их забрать?

- Конечно. Да, не стоит вызывать такси. Мои ребята с удовольствием доставят вас, куда скажите.

«Как бы не в последний путь» - промелькнуло в голове у того – «А ведь к этому все идет».

Гость расположился на заднем сиденье внедорожника. Рядом устроился крепкий парень явно славянского вида в светлой рубашке навыпуск. Еще двое таких же габаритов персонажи в футболках – на переднем сиденье. Все с цветными татуировками на мускулистых руках. Судя по трем заветным буквам (ВДВ) на ребре ладони сидящего справа, соотечественники хозяина особняка.

- Могу я попросить воды? – робко попросил назвавшийся Франсуа человек. – Очень пить хочется.

- Потерпите немного. – на приличном английском отозвался сидевший рядом. Крепыш на переднем сиденье негромко хмыкнул, и пассажир понял, что его бранные останки планируется предать воде, а не земле.

Тем временем машина свернула на проселочную дорогу.

- Куда это мы? – забеспокоился Франсуа.

- Так короче. – успокоил его водитель.

Колесо автомобиля угодило в ямку, машину подбросило.

Пассажир вместе с остальными подпрыгнул на сиденье и тут же резко ударил сидевшего справа в сонную артерию. Быстро извлек пистолет у того сзади из-под ремня. Снял с предохранителя и прострелил голову сидевшему на переднем сиденье рядом с водителем. А потом пустил пару пуль в грудь так и не пришедшему в себя соседу справа.

- Ты чё, мужик? – на чистом русском заблажил вцепившийся в руль парень.

- Притормози-ка, дружок. – тоже по-русски скомандовал несостоявшийся покойник.

В багажнике обнаружилась канистра с бензином, которым он щедро оросил автомобиль изнутри и снаружи. Зажигалку, как сплошь и рядом можно увидеть в кино, выбрасывать не стал. Просто поджег спортивную газету за позапрошрое число из бардачка и бросил на капот.

Отошел подальше от разгоравшегося внедорожника, попил водички из обнаруженной в том же бардачке бутылки. Вымыл руки, умылся и бодро зашагал через редкий сосновый лесок к станции.

Через несколько часов заказчик обо всем, конечно же, узнал. И понял, что сильно расслабился в европах. Какой смысл изымать то, что может служить оружием у человека, самого являющегося оружием. Валить надо было на глушняк и сразу!

Подумал и попробовал было разрулить ситуацию. Цивилизованно: созвониться, поговорить, заплатить штраф в кон-

це-то концов. Безрезультатно, абонент был для него категорически недоступен. Пришлось серьезно потратиться на дополнительную охрану. Не помогло. Человек по имени Франсуа не имел привычки оставлять в живых тех, кто собирался умертвить его самого. Или просто подумывал об этом. Поэтому долгие годы и оставался среди живых.

Глава третья

Россия. Москва. Приблизительно то же время. Служебная квартира.

С начала поговорили о том, о сем: погоде, хилом отечественном футболе, видах на урожай. Беседу вели под кофе с коньяком. Коньяк в него каждый из собеседников добавлял по собственному вкусу.

- Ну, что, начинай докладывать. – куратор, пузатый здоровяк с отчетливо кошачьей физиономией, отставил в сторону чашку и придвинул поближе к себе пепельницу.

- Как скажешь, Саня. Дай-ка мне ручку и листок бумаги. – попросил человек, сильно напоминавший того самого исполнителя по имени Франсуа, только на несколько лет моложе. Тоже, кстати, исполнитель. – и принялся наносить на бумагу разные знаки, в результате чего она стала напоминать план. – Начнем с охраняемого лица. Это летняя веранда кафе. Здесь вход, вот тут дверь в ресторан. Вот это столики в углу с этим самым лицом, его неизвестным мне собеседником и тремя лбами охраны. Между столиками и улицей стенка, поэтому извне их было не достать.

- Какого, хотелось бы знать, черта, они туда поперлись? Как будто во всем городе нет места безопасней.

Исполнитель пожал плечами.

- Прихоть принимавшей стороны. Государственный муж

пожелал выйти в люди. Я продолжу?

- Бога ради.

- Теперь о наших. Вот здесь, справа от входа устроился я. Тут вот, в другом углу кафе расположилась Двенадцатая, она же девица со стволом. Одиннадцатый, снайпер в доме напротив на крыше. Четырнадцатый в машине на стоянке в готовности отрубить видеонаблюдение. Пятнадцатый с мотоциклом на соседней улице. Всего пять человек.

- Что с другой стороны?

- Киллер вот здесь, всего в нескольких метрах от с нашей Двенадцатой. Вот здесь – показал на плане – Второй киллер с задачей страховать основного. Вот это снайпер на крыше дома напротив. С задачей отработать обоих участников переговоров, если облажаются оба киллера и тех будут эвакуировать через выход из кафе к автомобилю.

- Ты же сказал, что наш снайпер тоже там же?

- Точно так. Залег на той же крыше. Наблюдал супостата, а тот его нет.

- Это все?

- Если бы. Еще автомобиль с двумя боевиками. Должны были расстрелять объекты из Калашей, если сорвется у всех остальных.

- Вопрос: - Котов поднял руку как ученик на уроке. – Должен был быть еще тот, кто отдавал команды по ходу смены ситуации.

- Предположительно, повторяю, предположительно, тип

через десяток столиков от меня. Физиономию рассмотреть не получилось, прятал за газетой. Когда все закончилось, в кафе его уже не было.

- Ну, а теперь все с самого начала и в динамике. Без обид, мне наверх докладывать.

- Какие к черту обиды. Итак: киллер встает с места и направляется в сторону охраняемого лица. Через несколько секунд наша Двенадцатая следует за ним. Я приказываю Четырнадцатому отрубить видеонаблюдение и иду за девушкой. Одновременно даю команду Одиннадцатому валить снайпера противника и занять его позицию.

- Зачем пошел за Двенадцатой? Знал, что первого киллера будут страховать?

- Скажем так, не исключал этого.

- Продолжай.

- Второй киллер замечает нашу девицу и собирается ее устранить. Я разбираюсь с ним. Девушка валит первого киллера и уходит через ресторан. Паника в кафе еще не началась, но все идет к тому. Их координатор, убедившись в том, что основной и запасный план не сработали, подключает аварийный.

- То есть, стрелков из автомобиля?

- Совершенно верно. С ними разбираемся мы со снайпером. Ну, а координатор, убедившись, что все планы провалились, уходит. Я тоже ухожу, точнее, уезжаю на мотоцикле с Пятнадцатым. Как-то так.

- Хочешь еще что-нибудь сказать?

Исполнитель ответил почти сразу. Видно, уже думал об этом.

- Видно, им очень надо было именно тогда и там ликвидировать охраняемое нами лицо и второго, о котором мне ничего не известно. Поэтому и закрутили карусель с тройной подстраховкой. Очень даже могло сработать. Эти изображавшие телохранителей болваны действительно потащили охраняемых на выход к машине. И только, когда подкатила тачка со стрелками, хоть и с опозданием догадались уводить их через ресторан.

- Кретины. – вынес приговор Котов. – Или?

- Без всяких или. Просто расслабились. У них там сто лет уже никто ни в кого не стреляет. Поножовщина, правда, случается. Туристов, бывает, грабят. И ничего серьезного. Личную охрану держат исключительно для престижа.

- Счастливые люди. Твоя оценка действий группы?

- Для первого раза очень даже неплохо. А с девушкой я в дальнейшем работать не буду.

- Что так? Чем тебе не понравилась выпускница хабаровской школы снайперов и лучшая на курсе в разведшколе? Кстати, знаешь, как ее фамилия?

- Ну?

- Купоносова. Не однофамилица, любимая, что б ты знал, племянница сам знаешь, кого.

Собеседник Котова усмехнулся.

- Кто же не знает полковника Купоносова и его мясников.
— когда-то он сам мог попасть в то подразделение. - И все равно — нет.

- Поясни, будь добр.

- Во-первых, не установила первого стрелка, а должна была. Известная личность, при подготовке она обязательно должна была видеть его фото. И, во-вторых, это главное: принялась оспаривать приказ. Извини, Саня, но это все.

- То есть, второго шанса у девушки не будет.

- Да, сколько угодно шансов, только не со мной.

- И они, и вы, похоже, работали по схожим планам. — подвел итог Котов.- Только твоя команда ожидаемо сработала лучше.

- У нас просто было больше информации и, полагаю, времени на подготовку. И знаешь, что еще?

- Дай-ка угадаю. — Саня прищурился — Сейчас скажешь, что координатора с той стороны готовили по тем же учебникам, что и тебя.

- Угадал. А, может, одни и те же люди.

- Вполне возможно. Нынче бывших наших спецов по миру как брусники в тайге. Ну, что, благодарность тебе от командования. Можешь смело катить к теплему морю тратить гонорар.

- Э, нет. — покачал головой исполнитель.- Отгулы заканчиваются, пора на работу.

Саня с удивлением посмотрел на него.

- Откуда такое рвение?

- Просто мне очень нравится ТА работа.

Глава четвертая

Наше время. Москва. Начало ноября.

В тот день очаг культуры под названием библиотека закончил работу на три часа раньше обычного. Причина для этого нашлась более, чем веская. Все восемь работников (кроме уборщицы, ее отпустили пораньше) собрались в просторном кабинете заведующей за очень даже не по-бюджетному накрытым столом. Никаких винегретов, дешевых салатиков в пластиковых контейнерах и плебейской докторской колбасы из магазина по соседству. Исключительно икорка двух цветов, морепродукты, хамон, изысканно вонючие сыры, экзотические фрукты. Приличного качества недешевое спиртное. И ароматы дорогого парфюма.

- У всех налито? Внимание, - заведующая, ухоженная дама лет сорока на вид (на самом деле гораздо старше) со следами отказавшейся покидать ее красоты уверенно взяла в холеные ручки бразды правления мероприятием. – Дорогая Леночка, красавица наша, - виновница торжества, модельной внешности брюнетка приятно порозовела и потупилась. – Сегодня, в день твоего рождения весь наш дружный женский коллектив... - мило улыбнулась. – Ой, извините, Олег Викторович. – и продолжила речь медовым голосом с едва заметными нотками стали.

- Ничего, ничего. – негромко проговорил единственный

мужчина в конце стола ближе к выходу.

Среднего возраста, среднего телосложения субъект лет сорока с лишком. Внешность его запросто описывалась одним словом: никакая. Приметный лишь тем, что ничем приметным не был. Одетый неброско и старавшийся незаметно держаться. Короче, выглядел откровенно лишним на фоне дам разного возраста, всех, как одна дорого и со вкусом одетых, ухоженных, откровенно благополучных. Никтоим образом не похожих на низкооплачиваемых бюджетниц.

Почему, спросите? Все просто как дважды два: очаг культуры напрямую подчинялся соответствующему департаменту правительства Москвы. И трудившиеся там дамы, все, как одна устроившиеся в мир прекрасных книг точно не по объявлению, либо ожидали, пока освободится теплое местечко в доме номер тринадцать по Тверской улице,* либо никуда переходить не желали. Библиотека давно превратилась для них в некий женский клуб, место встреч с достойными, интересными лично им людьми. Далеко не всегда женского пола. И, конечно же, в возможность при случае заявить: «Я тоже работаю» богатому и успешному мужу.

Оказавшемуся в этом непростом месте тоже явно не с улицы, единственному трудившемуся на половину ставки бок о бок с ними мужчине все как одна относились как... как к пустому месту. Зачастую вообще забывая о том, что он вообще существует. Так, накануне двадцать третьего февраля даже поздравить забыли, вдруг он все-таки где-то когда-то слу-

жил. Вспомнили совершенно случайно, когда тот уже ушел домой.

В общем, за мужчину не считали. Запросто могли при нем, если надо, поправить нижнее белье. Разве, что лифчики не примеряли. Да что там лифчики. Совершенно не стесняясь присутствия этого самого Олега Викторовича, обсуждали при нем свои чисто дамские делишки. Порой достаточно деликатные и в выражениях, способных вогнать в краску сантехника с тридцатилетним стажем.

Веселье меж тем набирало обороты. Кто-то закурил, часть дам перешли в винца на виски. Олег, тот самый Викторович отдавал предпочтение минеральной воде с газом, не закусывая при этом. Через некоторое время, глянув на часы, незаметно покинул компанию. Его уход, конечно же, остался без внимания.

В тот день он отправился домой пешком, благо время позволяло. Добрался достаточно быстро, минут за пятнадцать всего. Таким неудачникам, как он, по идее полагалось селиться подальше от центра, поближе к кольцевой автодороге и промзоне. Наш же герой проживал на улице Солянка. Правда, при устройстве на работу указал адрес в Южном Бутово. Не соврал, кстати, там у него тоже была квартира.

Дождавшись зеленого света светофора, бодрой рысцой пересек дорогу и вошел через арку во двор. Раскланялся со стоявшими у подъезда тремя здоровяками общим возрастом лет девяносто и весом под четыреста кило. Один из них, со-

сед по лестничной клетке держал пару магазинов спортивного питания, регулярно посещал спортзал и усиленно питался тем, чем торговал. Двое других явно тоже не на гречке с тушенкой раскачались.

Большие ребята вежливо ответили на приветствие и расступились. Труженик библиотечного фронта не стал пользоваться лифтом. Легко взбежал на третий этаж, достал ключи и отпер три замка. Вошел в квартиру, включил свет в прихожей. Тут-то на него и напали.

Глава пятая

Рыжий с широченной белой грудью пес породы булли, изобразив хищный оскал, то есть, широко разинув пасть, колотил хвостом по паркету. Нереально мускулистый, куда там тем троим у подъезда. Вывалив язык и прерывисто дыша, он пожирал восторженным взглядом хозяина. И, как умеют только собаки, был абсолютно счастлив.

- Ну, привет. Сантьяго. Соскучился? – хилый с виду библиотечный служащий наклонился и без особого усилия поднял на руки вставшего на задние лапы этого монстра весом более полуцентнера. Это в полтора-то года. Страшно было представить, каким он сделается через год, когда заматерее. Пес положил ему на плечи передние лапы и попытался облизать лицо.

- Значит, так, - он опустил пса на пол. – Слушай внимательно: сейчас идем гулять, - при этих словах Сантьяго пришел в полнейший восторг. – Потом никакой физкультуры. Банкет у нас сегодня. Все понятно? – на морде пса отразилось глубокое понимание и полное одобрение. Он вообще не имел привычки спорить о чем бы то ни было с самым дорогим для него человеком.

Олег Викторович повесил на вешалку куртку, убрал в шкаф костюм и забросил в стиральную машину рубашку. Избавившись от верхней одежды, он, кстати, перестал вы-

глядеть таким уж щуплым. Наоборот, подтянутым, умеренно мускулистым. Без архитектурных излишеств в виде взращенного на полезных пищевых добавках любовно прокачанного мяса.

Когда хозяин в ветровке поверх спортивного костюма подошел к дверям, пес уже ожидал его с поводком в зубах.

На площадке для выгула Сантьяго яростно облаяли карликовый терьер, Такой же карликовый пинчер, болонка, чихуахуа и примкнувший к ним померанский шпиц с внешностью героя-любовника из импортного кино. Хорошо еще, что хозяева смогли удержать этих гигантов на поводках, а то порвали бы беднягу на самые мелкие наночастицы.

А вот крупные собаки: кане корсо Бэки, тайский риджбек Джошуа, боксер Тим и бультерьер Дакс встретили его как старого друга после долгой разлуки. Так получилось, все они были знакомы с нежных щенячьих времен, поэтому обошлись без мордобоя и прочей пошлой агрессии. Здоровяки тут же принялись носиться друг за другом, потом друг от друга. Когда надоело, устроили кучу малу, так что невозможно было разглядеть, где чья морда и чей хвост. Единственный взрослый из этой компании кобель кане корсо Вайс, громадный даже для этой породы, спокойно наблюдал за этой суетой. Наконец, набегались, уgomонились, распрощались, да и разошлись по домам.

Он вымыл Сантьяго (для своих – Саня) лапы, протер морду и приступил к делу.

- Банкет, как и обещал.— тут же принялся сервировать стол в гостиной. Грибочки, капусточка, огурчики, сало, бу- женина. В меру охлажденная водка. Что-то подсказывало ему, что нынче вечером он запросто может напиться.

Миску Сантьяго наполнила вареная говядина. Пес облиз- нулся и посмотрел с предвкушением. Есть без разрешения, однако, не стал по причине правильного воспитания.

Хозяин квартиры наполнил рюмку, подцепил на вилку грибок.

- Ну, с профессиональным праздником, днем разведчика. Можно! – урча от счастья, пес врубился в миску с мясом.

Пятое ноября, в этот день многие достойные люди соби- раются вместе. Выпивают, закусывают, что-то вспоминают, благо есть, что. Поминают тех, кто уже не с ними. Просто беседуют.

А он пил в одиночку. В свое время Олега выперли из раз- ведки ссаными тряпками. Не поверив его рапорту, демон- стративно оставив без внимания результаты расследования молодого, но толкового специалиста. Спасибо еще, что не за- крыли. Ограничились тем, что отпустили на все четыре сто- роны, оставив, как говаривали предки, «в сильном подозре- нии».

Не все в конторе поверили в то, в чем его обвинили. Он мог бы, надев не отнятые награды: «Жорика»,* двух «Мужи- ков»,** «Отвагу» и ЗБЗ,*** заявиться к своим. Но не стал. У кого-нибудь обязательно возник бы вопрос, какого черта

лысого делает ЭТО среди приличных людей? Так что, не стоило портить праздник хорошим людям.

Вторая рюмка под огурчик бодро пролетела следом за первой. Олег налил третью.

- Светлая память всем вам, ребята. Простите, что живой остался. Так уж вышло.

Пить в одиночку – последнее дело. Вскоре он убрал все со стола, вымыл полуду. Заварил чаю и устроился в любимом кресле. Пес привычно улегся в ногах. Так и сидели.

Олег поднял глаза на две фотографии на стене напротив. На одной был полковник лет на десять его нынешнего старше. В парадном, редко им надеваемом мундире. С орденами, медалями, значками, нашивками и всем таким прочим. Снимок точно был сделан по какому-то торжественному случаю.

Со второго фото в объектив, улыбаясь, смотрели трое старших лейтенантов лет на двадцать с лишним младше его же. Молодые, здоровенные парни с глазами много, чего повидавших людей каждый. Тот, что в середине, с орденом Боевого Красного Знамени, тремя Красными Звездами и четырьмя нашивками за ранения, казалось, подмигнул, спрашивая: «Хреново, брат? Держись!».

Спать он отправился за полчаса до полуночи. Как всегда, не забыл положить телефон на тумбочку у кровати. И, как каждую ночь, загадывал, что тот зазвонит и знакомый по прошлому голос произнесет: «Привет, Птица! Как ты там?».

Только тот молчал.

ЧАСТЬ ВТ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.